

А.М. МОРОЗОВА
(Волгоград)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС И ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ

Определяется понятие и рассматривается суть юмористической тональности, приводятся основные причины предрасположенности различных типов дискурса к приему юмористической тональности.

Ключевые слова: религиозный дискурс, юмористическая тональность, функция осмеяния, ценность, переворачивание ценностей.

Юмористическая тональность представляет собой взаимную настроенность коммуникантов на юмор, шутливое переосмысление происходящего, переворачивание определенных ценностей, предрасположенность к шуткам и смеху. С одной стороны, она оказывается несколько уже юмористического дискурса в целом, представляя собой лишь отдельный компонент данной (личностной и психологической) сферы коммуникации, с другой – как желание и готовность пошутить (интенция), а также конечный результат (речевой продукт, отличающийся несерьезным характером) она выходит за рамки смеховой сферы.

Юмористическая тональность как настрой коммуникантов на смех, шутки, желание и готовность смеяться, может входить составной частью в некоторые другие типы дискурса, реализовываться в разных сферах коммуникации. Предрасположенность того или иного дискурса к «приему» юмористической тональности зависит, на наш взгляд, от ряда факторов, логически дополняющих друг друга. Рассмотрим их.

Ситуации общения – внешние условия коммуникации. Естественно, более предрасположены к «приему» юмора образцы, находящиеся вне рамок институционального общения (научный, политический, педагогический дискурсы), которое отличается наличием жестко заданных норм и правил, установленных моделей поведения коммуникантов, что делает использование юмористической тональности либо сложным, либо невозможным вообще).

Тип взаимоотношений коммуникантов. Закономерно, что открыты юмористической тональности те типы общения, которые характеризуются взаимодействием коммуникантов, имеющих равный статус (либо в случае, когда социальный статус инициатора общения выше). Только при таком условии один из собеседников может инициировать несерьезное, юмористическое общение, использование юмористической тональности.

Тематика общения. Это еще один фактор, который допускает и предопределяет использование юмористической тональности. Некоторые виды тематики провоцируют переход к несерьезному общению, тогда как другие делают это абсолютно невозможным.

Общий эмоциональный фон общения. В ходе коммуникации, которая могла начаться далеко не в юмористическом ключе, партнеры могут выйти на новую эмоциональную ступень. Именно сложившийся общий эмоциональный фон общения (отличающийся высокой положительной эмоциональностью) может вывести коммуникантов на юмористическую тональность с целью подтвердить или опровергнуть что-то, разрядить обстановку, показать определенное отношение к партнеру по коммуникации, изменить общую тематику общения, уйти от неприятных тем и т.д.

Цель общения. Юмористическая тональность может иметь место в случае, когда либо общая ситуация предполагает несерьезное смеховое общение (общение друзей, целенаправленная презентация смехового жанра – анекдот, шутка, обсуждение тем, вызывающих смеховую реакцию адресата), либо один из участников коммуникации по определенным причинам (смена темы, изменение эмоционального фона общения) решает изменить общий настрой и выйти на юмористическую тональность.

Наличие вышеуказанных факторов предопределяет возможность и причины использования юмористической тональности в типах дискурса и сферах коммуникации, которые могут быть как открыты смеховому общению, так и довольно далеки от него и даже закрыты.

Говоря о различных типах институциональной коммуникации, в которых возможно или невозможно использование юмористической тональности, считаем закономерным выделить три класса дискурсов, для которых наличие юмористической тональности:

- 1) представляется вполне возможным, естественным;
- 2) не свойственно, однако в определенных обстоятельствах и при определенных условиях такая тональность может возникать;
- 3) невозможно, но в том случае, когда юмористическая тональность все же реализуется в данных сферах коммуникации, либо несколько видоизменяется ее внутренняя природа, либо сам дискурс модифицируется, принимая фрагменты с подобной тональностью.

Научный и религиозный дискурс наиболее закрыты для юмора, а бытовой (или бытийный) – максимально открыты.

Говоря о религиозном дискурсе в контексте анализируемой проблемы, следует отметить, что это тип общения и социальный институт в целом (институт религии), наименее восприимчивый к юмору. На шкале восприимчивости к юмору именно религиозный дискурс занимает самое крайнее положение (минимальная восприимчивость). Причинами этого выступают:

- серьезная тематика, не предполагающая наличие юмора (религия и вера – темы, априори не допускающие насмешек, более того, в религиозном дискурсе любая насмешка, ирония воспринимаются в высшей степени негативно);
- назидательный характер общения (поучения и наставления, как правило, не допускают шуточного настроения); религиозные тексты имеют целью продемонстрировать человеческие добродетели, что исключает любое осмеяние, даже в том случае, когда в религиозных текстах содержатся некоторые отрицательные примеры из жизни людей («антипримеры»);
- специфика религиозного дискурса состоит в том, что любой религиозный жанр предполагает серьезный настрой читателя или слушателя; юмор в подобных ситуациях совершенно не уместен;
- отсутствие у религиозного дискурса функции осмеяния – в рамках религиозного дискурса невозможно сознательное переворачивание ценностей, действительности таким образом, что сама ситуация становится смешной;
- статусное неравенство участников коммуникации, при котором адресант, как правило, имеет более высокий статус и стремится продемонстрировать свое превосходство, выходя на назидательность;
- определенный набор типовых ситуаций общения, каждая из которых выдержана в серьезной тональности.

Все перечисленные причины, безусловно, препятствуют как переходу общения в целом в юмористическую тональность, так и использованию отдельных языковых единиц, предполагающих введение и развитие смеховой ситуации. Однако именно указанные причины и особенности религиозного дискурса и делают интересным анализ отдельных фактов юмористической тональности в рамках последнего.

Нам представляется возможным говорить о том, что в некоторых ситуациях адресант все же использует указание (именно указание) на смеховую ситуацию. Как правило, прямым указанием на смех и юмор выступают глагольные единицы *смеяться*, *рассмеяться*, *насмехаться*: *И тогда сплелии венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове. И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие* (Матф. 27: 29–31); *Ибо, кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и*

не возмозжет совершить, все видящие не стали **смеяться** над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить? (Лука 14: 28–30).

Однако нам представляется, что глагольные и именные единицы, которые включают семантические компоненты ‘смех’, ‘веселье’, ‘радость’ и которые в рамках непосредственно юмористического дискурса выводят нас на юмористическую тональность в рамках религиозного дискурса, очень часто кардинально меняют свое прямое значение. В связи с этим то, что маркируется как смешное в бытовом и бытийном дискурсе и должно вызывать положительные эмоции и общую положительную реакцию на приводимые сентенции, в религиозном дискурсе воспринимается как негативное и вызывает отрицательную оценку, реакцию, служит средством порицания: *Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, **смеющиеся** ныне! ибо восплачете и возрыдаете!* (Лука 6: 25). Смех, радость в целом в рамках любой религии рассматриваются как во многом отрицательные проявления эмоциональной сферы человека (если только причиной радости не выступает приобщение к вере, духовное единение с Богом). Как следствие, человек, ведущий жизнь полную радости (а значит, с точки зрения христианской религии – далекую от Бога и веры) заслуживает порицания. Более того, он будет особым образом «наказан» в будущей загробной жизни. Единственное, что может быть причиной радости, веселья человека, – это его близость Богу и вере: *...величит душа Моя Господа, и **возрадовался** дух Мой о Боге, Спасителе Моем* (Лука 1: 46–47).

К этой же группе, с некоторой долей допущения, могут быть отнесены глагольные единицы *веселиться, радоваться*. Однако, как показал проведенный анализ, если в юмористическом дискурсе лексические единицы *смех, смеяться* выступают индикаторами юмористической ситуации, то в религиозном дискурсе (в текстах Священного Писания) данные лексические единицы могут приобретать иное значение:

- отрицательное отношение к смеху (либо в целом, либо в конкретной ситуации): *Глупые **смеются** над грехом, а посреди праведных – благоволение* (Притчи 14: 9);
- негативное влияние смеха (противоположное тому, которое имеет место в непосредственно смеховой ситуации): *И при **смехе** иногда болит сердце, и концом радости бывает печаль* (Притчи 14: 13);
- смех как проявление низости, подлости: *Глаз, **насмехающийся** над отцом и пренебрегающий покорностью к матери, выключит вороны дольные, и сожрут птенцы орлиные!* (Притчи 30: 17).

В религиозном дискурсе мы видим некое «переворачивание ценностей» – то, что представляется смешным, веселым, забавным в бытовом и бытийном общении, а также в некоторых других типах дискурса (публицистическом, педагогическом, медицинском), выступает как низменное и недостойное человека в дискурсе религиозном. Смех и насмешка над чем-то подвергаются порицанию, осуждению.

Представляется возможным провести некую градацию состояний, выраженных глагольными единицами, используемыми в религиозном дискурсе для передачи «смеховой ситуации»:

- *радоваться* – ‘испытывать чувство радости, большого душевного удовлетворения’;
- *веселиться* – ‘весело, беззаботно радостно проводить время’ (*веселье* – ‘беззаботно-радостное настроение, выражающееся в склонности к забавам’);
- *усмехаться* – ‘слегка засмеяться, засмеяться недоверчиво’ (*усмешка* – ‘улыбка, выражающая насмешку или недоверие’);
- *смеяться* – ‘издавать смех’ (*смех* – ‘выражающие полноту удовольствия, радости, веселья и иных чувств отрывистые характерные звуки, сопровождающиеся короткими и сильными выдыхательными движениями’);
- *насмехаться* – ‘подвергать кого-то насмешкам, издевательствам’ (*насмешка* – ‘обидная шутка, издевка’).

Как мы видим, среди этого ряда резко выделяется лексическая единица *насмехаться*. Значение данного слова включает такие компоненты, как ‘осуждение’, ‘критика’, ‘снижение ценности чего-то’, ‘демонстрация пренебрежительного отношения к чему-то’. Именно в данном ключе и проходит реализация юмористической тональности в религиозном дискурсе – его первичных жанрах.

Однако в силу серьезного и во многом назидательного характера религиозного дискурса юмор в том виде, как мы его понимаем и используем в повседневном общении, не свойственен религиозному дискурсу. Даже юмористическая тональность, которая изредка проскальзывает в некоторых первичных жанровых образцах религиозного дискурса, является скорее исключением, чем правилом.

Значительно больше примеров реализации юмористической тональности находим во вторичных жанровых образцах религиозного дискурса, в частности в проповедях. Автор данного жанра более свободен в выборе языковых средств, кроме того, его цель – привлечение внимания адресата, который в большинстве своем довольно разнороден (поэтому одна и та же сентенция должна быть понятна людям с разным уровнем подготовки и разной степенью воцерковления). Именно желание привлечь внимание адресата и заставить задуматься о некоторых вопросах и заставляет автора проповеди в ряде случаев выходить на юмористическую тональность.

Одним из интересных и важных моментов реализации юмористической тональности во вторичных жанровых образцах религиозного дискурса – то, что способность смеяться и шутить вообще рассматривается как свойство человека, принадлежащего «этому» миру. В мире потустороннем, к переходу в который человек готовится на протяжении своей настоящей жизни, нет места шуткам и юмору вообще: *Ради чего вся наша скорбь, все наши страдания? И что еще будет впереди? Один прошел мимо жизни, другой углубился в существо ее. Один умер незаметно, и Ангелы Божии унесли его душу в место упокоения; другой умер, и его торжественно похоронили, положили в гроб. А душа его пустая, уже не могущая смеяться, не имеющая, чем питаться, <...> сошла в то место, где такая же пустота...* [5].

В текстах проповедей примеры юмористической тональности встречаются значительно чаще, способы ее реализации более разнообразны, как и причины, по которым автор (священнослужитель, читающий проповедь) прибегает к использованию юмористической тональности. Среди подобных причин можно указать на необходимость:

- а) привлечь внимание читателя, заставить задуматься о чем-то чрезвычайно важном;
- б) подвергнуть критике отрицательные стороны окружающей жизни;
- в) показать пагубность неподобающего поведения человека;
- г) подвергнуть критике существование человека, в котором нет места Богу и вере;

д) показать кардинальное отличие нынешней жизни человека, в которой нет места Богу, вере, жизни другой, праведной: *Когда у человека возникает вера в Бога, его стремление приблизиться к Богу еще очень мало. Те часто греховные желания, которые кипят в душе, заслоняют это стремление. Человеку хочется пить, есть, спать, веселиться, гневаться, завидовать, ругаться, злиться, мстить, блудить, хохотать, но где-то уже это семечко в его душе присутствует: ему также хочется тишины, покоя, любви, Царствия Божия, ему хочется приблизиться к Богу. И вот по мере возрастания в человеке Царствия Небесного все остальные его желания начинают угасать, потому что человек постоянно делает выбор между грехом и Царствием Небесным* [6].

Как показали проведенные исследования, примеры юмористической тональности могут быть найдены в различных типах дискурса, однако предрасположенность каждого из них к ее «приему» различна, кроме того, средства, которые используются для создания юмористической тональности, также различны и индивидуальны для каждой социальной сферы и каждого социального института.

Литература

1. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, языковые характеристики : моногр. Волгоград : Перемена, 2007.
2. Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты : межвуз. сб. науч. тр. Волгоград – Саратов, 1998. С. 185 – 197.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
4. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М., 1998.

5. Митрополит Антоний Сурожский. Притча о богатом и Лазаре. URL : <http://www.mitrar.ru/archive/021105.htm>.
6. Протоиерей Дмитрий Смирнов. Вторник седмицы 14-й по Пятидесятнице // Проповеди. Кн. 1. URL : http://lib.eparhia-saratov.ru/books/17s/smirnov/homilies_book1/9.html.
7. Слышкин Г.Г. Наивная классификация анекдотов: гендерный аспект // Гендер: Язык, Культура, Коммуникация : материалы 3-й Междунар. конф. г. Москва, 27 – 28 нояб. 2003 г. М., 2003. С. 171–192.

Religious discourse and humorous tone

There is defined the notion and considered the essence of humorous tone, given the main reasons for predisposition of various types of discourse to the mode of humorous tone.

Key words: *religious discourse, humorous tone, function of derision, value, value reversing.*